

УДК 930.1

Г.П. ФЕДОТОВ О КОНЦЕПЦИИ ИСТОРИИ РОССИИ В ТРУДАХ В.О. КЛЮЧЕВСКОГО

Ж.А. Гумерова

Томский государственный университет

E-mail: janet80@inbox.ru

Показана интерпретация Г.П. Федотовым концепции русской истории В.О. Ключевского, раскрытие им актуальных и неактуальных элементов этого образа для русской исторической науки XX в. Сделан вывод о том, что Г.П. Федотов, признавая научные завоевания В.О. Ключевского, предлагает новое видение истории, новый образ истории России, являющиеся отражением историко-теоретических идей начала XX в.

Ключевые слова:

Русская историография XIX века, концепция русской истории, национальный характер, духовная культура.

Key words:

Russian historiography of the XIXth century, concept of the history of Russia, national character, spiritual culture.

Конец XIX – начало XX вв. ознаменовали кризис исторической науки, отражающий внутренние тенденции развития научного знания. Это время характеризуется поисками новой модели исторического исследования и, соответственно, переосмыслением прежней историографии. В последней четверти XIX в. в среде историков происходит смена акцента в изучении истории государственно-политической на постижение истории как проблемы культуры. Идея культуры в целом становится средоточием как зарубежной, так и русской историко-философской мысли. На Западе историко-культурное направление представлено именами Я. Буркхардта, К. Лампрехта, Э. Готейна, в России, прежде всего, – петербургской школой медиэвистики. И тех и других объединяло обращение к культурному языку определенной эпохи, акцентирование внимания на «культурной истории» (Л.П. Карсавин), но не политической или экономической. В этом же направлении развивалось творчество Г.П. Федотова (1886–1951), русского религиозного мыслителя, историка, публициста. Его историософия была акцентирована на проблеме культуры – мыслитель излагал события прошлого через ее призму, обращался к проблемам культуры настоящего и будущего, а также рассматривал ее теоретические аспекты. Данный подход он использует и при изучении истории России. Г.П. Федотов предлагает иное ее видение, тем самым показывает новые многообещающие пути для русской исторической науки. Для этого ему необходимо было исследовать подходы и методы, используемые ранее.

Федотов обращается к фигуре В.О. Ключевского, а точнее, к его концепции русской истории. Для русского зарубежья в целом, и для Федотова в частности, Ключевский был значимой фигурой, пожалуй, одной из наиболее значимых в историографии XIX в. Русские мыслители-эмигранты ссылались на его работы как на константную величину, не требующую критического анализа [1, 2]. Г.П. Федотов не был исключением в пиетете к В.О. Ключевскому, однако был далек от того, что-

бы сделать из него кумира, более того, он был одним из первых исследователей, попытавшихся критично интерпретировать его творчество. Здесь сказывался тот факт, что Г.П. Федотов, в отличие от большинства эмигрантов, был профессиональным историком. Еще в одной из первых своих работ он заявил о желании переписать историю России, поставить иные акценты, отличные интересам историков прошлого [3. С. 44]. Федотовское исследование творчества В.О. Ключевского характеризовалось выявлением общественных влияний, течений мысли, определявших специфику схемы русской истории, обнаружением актуальных и соответственно неактуальных элементов этого образа для русской исторической науки XX в. и Г.П. Федотова в частности.

Заметим, что Федотов обращался не только к наследию В.О. Ключевского, но и к таким представителям русской историографии XIX в., как С.М. Соловьев и Б.Н. Чичерин, взгляды которых рассматриваются, в частности, при изучении творчества В.О. Ключевского. Не раз упоминает он имена Ф.Ф. Аристов, А.П. Шапова, Н.И. Костомарова, как представителей русской этнографии. Так, имя последнего употребляется Г.П. Федотовым в большей части в положительном ключе [4. С. 330; 5. С. 144]. Он явно симпатизирует взглядам Н.И. Костомарова, в частности вносимой им в историческое исследование «национальной окраски». Разделяет Федотов и отрицательное отношение к применению гегелевских идей к отечественной истории, в том числе идеи закономерности, внутренней обусловленности исторического процесса [5. С. 145]. Однако мыслитель указывает на ограниченное удовлетворение требованиям эпохи взглядов этнографической школы, народнического направления. Поэтому внимание его сосредотачивается на фигуре В.О. Ключевского, созданном им образе России – «это не одна из многих, а единственная Русская История, на которой воспитаны два поколения русских людей. Для всех нас Россия в ее истории дана такой, какой она привиделась Ключевскому» [4. С. 329].

Выдающемуся историку второй половины XIX в. Г.П. Федотов посвящает отдельную работу под названием «Россия Ключевского» (1932). Общую тональность работы можно определить как критический анализ установок в интерпретации русской истории В.О. Ключевского, рассмотрение их как историографического факта прошлого, ибо «время ждет нового построения, нового мастера, который отлил бы накопившийся материал исследований в новую форму» [4. С. 330]. Впрочем, это не исключало признания научных завоеваний классика русской исторической мысли XIX в. Итак, Г.П. Федотов исследует элементы, из которых сложился образ России историка, а также определяет место, занимаемое В.О. Ключевским в дореволюционной историографии.

В своих работах В.О. Ключевский использовал ряд установок государственной школы, что позволяет некоторым авторам рассматривать его как приверженца указанного направления, но концептуально далеко не во всем с ним совпадающего [6. С. 316]. Г.П. Федотов выявляет темы, которые историк перенял у С.М. Соловьева – колонизация Суздальской Руси, рост Москвы, предпосылки Петровских реформ в XVII столетии. Отмечает он и влияние Б.Н. Чичерина, отразившееся в обращении к таким темам, как крепостное право, земские соборы, удельная эпоха. Тем не менее, Г.П. Федотов проводит линию разрыва в историографии между представителями государственной школы и В.О. Ключевским. Основанием тому послужило отсутствие в исторической концепции последнего анализа вопроса о всемирно-историческом месте России, о смысле древнерусской культуры, что Федотов рассматривал как большой ее недостаток. Данный факт мыслитель объяснял временем, в которое формируются основные идеи и мысли историка – В.О. Ключевский был шестидесятником (к семидесятым годам у него уже сложилось видение русской истории), а шестидесятники «сняли с порядка дня тему исторических идей» [4. С. 334], и потому оказались к ней глухи. Революция поставила проблему русской идеи, которая не поднималась в истории В.О. Ключевского, следствием чего возникла необходимость возвращения к проблематике сороковых годов и переосмыслению спора между западниками и славянофилами, который в XX в. был поставлен на совершенно новый уровень. Г.П. Федотов отмечает, что специфику русского исторического развития можно определить путем сравнительно-исторического анализа, который был заявлен в первых лекциях «Курса русской истории», однако отсутствовал в самой работе. Потому он предлагает отказаться от «местной», «тесной» истории В.О. Ключевского и выйти на мировые просторы.

Основные методологические установки Ключевского содержатся в «Курсе русской истории», многотомном труде, явившимся изложением лекций, читавшихся историком в Московском университете и «шлифовавшихся» в течение многих

лет. Работа охватывает период с древнейших времен по XIX в., в свою очередь разделенный на четыре этапа, в основе которых лежат этапы колонизации, «смена исторически вырабатывавшихся у нас складов общежития» [7. С. 53], а также политический, социальный и экономический факторы. Об этом говорят названия периодов: Русь Днепровская, городская, торговая; Русь Верхневолжская, удельно-княжеская, вольноземледельческая и т. д. То есть исторический процесс представлялся как «взаимодействие исторических сил», каждая из которых в конкретный момент может приобрести определяющее значение. В «Курсе» проявляется важная черта, обозначившая новый подход к изучению истории – это обращение к экономическим и социальным процессам, жизни различных слоев общества (деление общества на классы рассматривается по экономическому и сословно-нравственному основанию), взаимоотношений между ними, но не к истории государства и права, находящимся в центре исторической школы сороковых годов. В интересе В.О. Ключевского к низшим классам, обращении к «физиологии» общественной жизни Г.П. Федотов справедливо отмечал черты, присущие реализму и народничеству, что подтверждало его мысль о том, что шестидесятые и семидесятые годы не прошли бесследно для историка. Обнаруживая влияние времени на предмет исследования В.О. Ключевского, он, тем не менее, подчеркивал, что творчество жизни не убило в историке творчество культуры – «Ключевский один оправдывает собой шестидесятые годы» [4. С. 330].

Интерес В.О. Ключевского к социальным слоям общества проявился уже в докторской диссертации «Боярская Дума Древней Руси», где историк обращает внимание «на то, в чем выражалась непосредственная связь учреждения с обществом, на социальный состав думы, на происхождение и значение классов, представители которых находили в ней место» [8. С. 14]. Федотов отмечал плодотворность и новизну подхода В.О. Ключевского, как особое научное завоевание рассматривал его характеристику смены различных слоев московского боярства и служилого класса, однако видел значительную потерю в игнорировании истории государства и права, следствием чего стали «слабость формально-логической структуры, нечеткость исторических понятий» [4. С. 336]. Непосредственно в истории В.О. Ключевского это нашло отражение в игнорировании судеб Литовской Руси и Украины, отсутствии изображения государственного роста и внешней политики, резкости отрыва великорусского периода от киевского. Данная черта рассматривалась Г.П. Федотовым как еще одна, отличающая подход В.О. Ключевского к историческому процессу от подхода государственно-правовой школы.

Г.П. Федотову представлялось важным изучение истории государства – для него государство являлось той «плотью», в которой существует культура – «плоть России есть та хозяйственно-полити-

ческая ткань, вне которой нет бытия народного, нет и русской культуры» [3. С. 45]. Так, он замечает, что отсутствие в «Курсе» В.О. Ключевского проблемы создания и роста Империи имело и такое следствие, как недостаточное освещение негативных сторон построения государственности, раскрытия всего комплекса национальных и имперских проблем. В отличие от В.О. Ключевского, он настаивает, что строительство Империи происходило путем завоевания территорий, но не мирной экспансии, колонизации. Следствием экспансии в московский период стало самодержавие, а возможность продления каторжной Империи виделась в тоталитаризме. Результатом и того и другого становилось удушение свободы, одного из элементов христианской культуры.

Исследование представлений В.О. Ключевского об историческом процессе приводит Г.П. Федотова к заключению об органичности его взглядов идеями времени. Так, изучение государства с точки зрения прослеживания взаимовлияния государства и народа, а не уяснения механизма функционирования правительственных учреждений, было близко «отвращению русских социалистов шестидесятых и семидесятых годов к «чистой» политике, к юридическим формулам либерализма» [4. С. 337]. В.О. Ключевский, по мысли Г.П. Федотова, создаёт картину представлений о государстве в сознании народа – отношение населения к государству, определение значения государственных органов в сознании людей, а также картину обратную – отражение на психологии народа воздействия власти.

Заметим, что выявление ментальных характеристик народа объяснялось рассмотрением В.О. Ключевским истории как процесса народнопсихологического, но не логического, характерного для построений С.М. Соловьева. Его интересовала внутренняя природа человека, определяемая сочетанием внешних и внутренних условий развития. Потому он рассматривает комплекс факторов, оказавших влияние на исторический процесс и формирование национального характера. Исследовательский метод В.О. Ключевского формировал представление о том, что личность является порождением исторических условий. Он учитывал изменчивость исторических событий, способствующих внесению новых характеристик в национальный характер. Однако в силу объективно-стихийного характера истории замечал и влияние обратного характера, хотя и ограниченное – влияние личности на ход истории. В.О. Ключевский полагал, что «умственный труд и нравственный подвиг всегда останутся лучшими строителями общества, самыми мощными двигателями человеческого развития» [7. С. 58]. Г.П. Федотов, полностью разделяя эту мысль историка, – главным героем истории является человек [9, 10], – с сожалением замечал, что в его историческом построении это убеждение не отразилось [4. С. 342].

Исследование национального характера проводилось В.О. Ключевским с точки зрения влияния

природного фактора – «внешняя природа ... наблюдается как сила, поскольку она влияет на быт и духовный склад людей» [7. С. 40]. Ключевский дает красочную картину влияния различных составляющих природной зоны России на психологическую характеристику великоросса, образ жизни и экономический строй [7. С. 82–88, 312, 315–317]. В характеристике географической природы русской земли, русского быта народа Г.П. Федотов справедливо видел влияние этнографической школы шестидесятых годов. Несмотря на то, что он не принимал ее натурализма, результатом чего становилось «привнесение в жертву интереса им (низшим классам – Ж.Г.) культурной утонченности и сложности» [4. С. 332], Федотов признавал проницательность Ключевского-художника, создавшего классическую характеристику великоросса.

Отметим, что историко-культурная тема, занимающая определяющее место в концепции Г.П. Федотова, освещается и в «Курсе» В.О. Ключевского, однако очень лаконично. Ключевский затрагивает проблему культурного диалога с Византией (X–XVII вв.) и Западом (XVII–XX вв.) и рассматривает ее как проблему влияния – влияния византийского, направленного к религиозно-нравственным целям и имеющего положительное значение в той духовной цельности, которую придавало всем классам общества, а также в том, что оставляло простор самобытному национальному творчеству [11. С. 244–245]; и как влияния западного, постепенно проникающего во все сферы жизни, изменяющего понятия и отношения, «напирающего», по мнению великого историка, на государственный порядок, общественный и буднично-быт, в целом перелицовывающего наружный вид и перестраивающего духовный склад русского человека [11. С. 244]. Изучение других работ историка дает более полное представление о специфике изложения им рассматриваемого вопроса [12, 13].

Тем не менее, в «Курсе русской истории» отсутствовало исследование духовной культуры, что рассматривалось Г.П. Федотовым как существенный недостаток. Причину Федотов видел не в некомпетентности историка, призванного для синтетического построения всей русской культурной истории [4. С. 340], но в требовании своего времени – «он чувствовал себя обязанным оправдывать свою историческую работу перед судом Социологии» [4. С. 340]. Еще в своих первых работах Г.П. Федотов замечал, что ранее интерес историков привлекала история социальная, затенив «глубокое духовное содержание» [3. С. 40], что прежде русские историки не пытались учесть «накопившийся материал специальных исследований для постановки общих вопросов древнерусской культуры» [4. С. 348]. И В.О. Ключевский в этом плане не был исключением для Г.П. Федотова – в его истории он также не видел изложения эстетических идеалов и идейного содержания древнерусской культуры. Как уже отмечалось, В.О. Ключевский подходил к изучению истории с точки зрения выявления социаль-

ной и экономической составляющих, что не позволило ему, в частности, выявить ценную информацию при изучении агиографических памятников. Так, Г.П. Федотов объяснял неудовлетворение В.О. Ключевского выводами, сделанными им в титанической работе «Древнерусские жития святых как исторический источник» личным подходом историка, обратившегося к источнику не как к памятнику духовной жизни, но как к материалам по изучению колонизации древнерусского Севера [14. С. 9]. Это, однако, не мешало мыслителю положительно оценить ту большую работу, которую проделал Ключевский-исследователь при изучении исторического источника.

Г.П. Федотов обратил внимание на то, что В.О. Ключевский, отказавшись от социологического истолкования духовной культуры, от ее механизации, направил творческую энергию на одухотворение истории социальной и экономической: «Сочинения Ключевского могут служить превосходным материалом для построения психологии и идеологии «православного», то есть церковно-бытового хозяйства. Задолго до Макса Вебера, Ключевский, не теоретизируя, нащупал религиозно-психологические основы хозяйства» [4. С. 339]. Так, экономическая сторона жизни рассматривалась им с точки зрения выявления особенностей быта и нравственных основ жизни.

Историк создает портреты определенных социальных групп, выявляет их характерные черты – портреты московского князя XIV–XV вв., служилого человека, московского боярина и, таким образом, затрагивает проблему исторических типов: «...из отдельных лиц составляются постоянные союзы, переживающие личные существования и образующие более или менее сложные *исторические типы*» [7. С. 41]. Заметим, что рассмотрение социальных слоев общества явилось следствием социологического подхода к истории, однако В.О. Ключевский, как верно заметил Г.П. Федотов, создал социальную характерологию, выходящую за узкие рамки социологической схемы. В своих изысканиях В.О. Ключевский учитывал законы социально-исторической психологии и законы психологии конкретной исторической личности, обращал внимание на взаимовлияние индивида и общества в формировании системы ценностей – «между индивидуальным умом и коллективным сознанием происходит постоянный обмен услуг и влияний. Общественный порядок ... воспитывает характеры, служит предметом личных убеждений ... и личные убеждения, становясь господствующими в обществе, входят в общее сознание» [7. С. 54].

Целью воссоздания исторических типов являлось выявление их роли в жизни общества и постижение исторического процесса. Данный подход был характерен и для работ Г.П. Федотова, но с тем условием, что его интересовала духовная и этическая сторона жизни.

В многочисленных речах В.О. Ключевского, не вошедших в «Курс русской истории», Г.П. Федо-

тов отмечал обращение к нравственной стороне жизни, к духовной составляющей русского человека. Это рассмотрение влияния христианства, проявившегося в глубоком проникновении в душу человека Древней Руси такой заповеди как любовь к ближнему; наблюдение целительной силы милостины, заключающейся в сострадании, переживании чувства человеколюбия [15. С. 78]; признание важности заповеди любви к ближнему в нравственных установках русского человека в современном ему обществе. Обратил внимание Г.П. Федотов и на то значение, которое В.О. Ключевский придавал святым, их воздействию, прежде всего, на дух всего общества. В частности, он отметил статью «Значение преподобного Сергия для русского народа и государства», в которой В.О. Ключевский показал огромную роль святого, рассмотрел его в качестве вечно деятельного нравственного двигателя, составляющей духовного богатства народа [16. С. 75]. Значение святого виделось историку в нравственном уроке, который тот преподавал русскому обществу, благодаря которому стали возможны культурно-религиозное и политическое возрождение. В.О. Ключевский представил не только религиозное, но и общественное, государственное значение Сергия Радонежского, в связи с этим у Г.П. Федотова возникал вопрос об отсутствии даже упоминания этого имени в «Курсе» В.О. Ключевского. Ответ он видел опять же в столкновении давления исторической схемы на историка с его внутренней потребностью, следствием чего обнаруживалась противоречивость исторической концепции последнего.

Несмотря на то, что нравственный, психологический образ человека Древней Руси, созданный В.О. Ключевским в рамках историко-социологического подхода, необходимо вычленять и собирать из этнографических характеристик, разнообразных сторон экономической жизни, социальных отношений, а также из различных его исследований, Г.П. Федотов отмечал в этом интересе к изучению духовной культуры прошлого чуткость и широту ума историка.

Итак, фигура В.О. Ключевского занимает одно из ведущих мест в федотовском исследовании русской историографии XIX в., что объяснялось в целом большой значимостью его наследия в начале XX в., рассматривающегося как константная величина, не требующая критического изучения. Исследование Г.П. Федотовым образа истории России В.О. Ключевского выявило взгляды мыслителя на исторический процесс, расхождения с историком, заключающиеся в следующем: Г.П. Федотов говорит о необходимости изучения вопросов истории государства, государственного роста, внешней политики России, вскрывающих комплекс национальных и культурных проблем страны. Мыслитель поднимает вопрос о всемирно-историческом месте России, смысле русской культуры, что требует отказа от «местной» истории В.О. Ключевского. Г.П. Федотов акцентирует внимание на духовной

культуре, через призму которой рассматривает исторический процесс — «политико-экономические кризисы являются лишь отражением более глубокого кризиса, протекающего во всех сферах культуры. Их источник в тяжелом недуге духа, который творит эту культуру» [17. С. 82]. В специфике изучения В.О. Ключевским общественного сознания, обращения к историко-культурной теме он видит влияние социального заказа времени, а также порой и «нечувствие» художника: «Автор «Русских житий», по принципиальному воздержанию, с од-

ной стороны, и по нечувствию — с другой, не пожелал оценить этой эпохи как золотого века русской святости. Но остается фактом: он оценил положительную работу этих веков, завещав будущему их углубленное изучение» [4. С. 344]. Таким образом, Г.П. Федотов возвращается к проблематике 1840-х гг., однако исследует ее в культурологическом аспекте, он «пробует» ниши, до которых не дошел В.О. Ключевский, исследует историю России не только как историю культуры, но изучает проблему на путях религиозности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и XX века // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. — М.: Наука, 1990. — С. 43–271.
2. Степун Ф.А. Россия между Европой и Азией // Степун Ф.А. Сочинения. — М.: Росс. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2000. — 1000 с.
3. Федотов Г.П. Лицо России // Федотов Г.П. Судьба и грехи России: Избранные статьи по философии русской истории культуры: в 2 т. Т. 1. — СПб.: София, 1991. — С. 42–46.
4. Федотов Г.П. Россия Ключевского // Федотов Г.П. Судьба и грехи России. Т. 1. — СПб.: София, 1991. — С. 329–348.
5. Федотов Г.П. Россия и свобода // Федотов Г.П. Собр. соч.: в 12 т. Т. 9. — М.: Мартис, 2004. — С. 127–153.
6. Медушевский А.Н. Историческая концепция Ключевского // Ключевский В.О. Сказания иностранцев о Московском государстве. — М.: Прометей, 1991. — С. 305–321.
7. Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. Т. 1. — М.: Мысль, 1987. — 430 с.
8. Ключевский В.О. Боярская Дума Древней Руси. Добрые люди древней Руси. — М.: Ладомир, 1994. — 570 с.
9. Федотов Г.П. Христианская трагедия // Федотов Г.П. Собр. соч.: в 12 т. Т. 9. — М.: Мартис, 2004. — С. 323–339.
10. Федотов Г.П. Правда побежденных // Федотов Г.П. Судьба и грехи России: в 2 т. Т. 2. — СПб.: София, 1991. — С. 15–40.
11. Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. Т. 3. — М.: Мысль, 1988. — 414 с.
12. Ключевский В.О. Новые исследования по истории древнерусских монастырей // Ключевский В.О. Православие в России. — М.: Мысль, 2000. — С. 430–522.
13. Ключевский В.О. Неопубликованные произведения. — М.: Наука, 1983. — 416 с.
14. Федотов Г.П. Святые Древней Руси // Федотов Г.П. Собр. соч.: в 12 т. Т. 8. — М.: Мартис, 2000. — 266 с.
15. Ключевский В.О. Добрые люди Древней Руси // Исторические портреты. Деятели исторической мысли. — М.: Правда, 1990. — С. 77–94.
16. Ключевский В.О. Значение преподобного Сергия для русского народа и государства // Исторические портреты. Деятели исторической мысли. — М.: Правда, 1990. — С. 63–76.
17. Федотов Г.П. Как бороться с фашизмом? // Федотов Г.П. Собр. соч.: в 12 т. Т. 9. М.: Мартис, 2004. — С. 67–84.

Поступила 21.01.2012 г.